

Как только Цуй Бин вышла из комнаты своей госпожи, экономки мигом прекратили сплетничать. Какие сплетни могли ускользнуть от их ушей, ведь они служанки, отвечающие за общее хозяйство. В тот момент, когда Цуй Бин исчезла в комнате, они уже послали тайных шпионов, чтобы выяснить, что испортило настроение их хозяйки. Всегда важно знать настроение сильных мира сего!

Когда Сюй Ран Юн заметила, насколько почтительнее были поклоны служанок, она поняла, что эти люди были с ней на одной стороне. Все они были в одной лодке, сражаясь против тех, кто прибыл из двора Чунь Фэн. Если мисс Сюэ действительно вернется на кухню, уважение и признание, за которые она так упорно боролась последние несколько месяцев, упадут на тысячу футов. Она не могла удержаться и стиснула зубы, думая: «я не верю этому, я не могу поверить этому». Даже если бы старшие госпожи узнали, что я намеренно придиралась к мисс Сюэ и отослала ее прочь, конечно, они все равно позволят мне сохранить лицо? Неужели они действительно встанут на сторону этой женщины? Невозможно, невозможно, только не старшая госпожа!

С этими мыслями, занимавшими весь ее мозг, она не могла заставить себя спокойно отдохнуть. Поскольку у женщин-домоправительниц не было никаких срочных дел, она отослала их прочь и вернулась в свою комнату, нервно расхаживая в ожидании новостей.

В конце концов, она ждала напрасно. В тот день никаких новостей не было. Сюй Ран Юн была слишком взволнована, чтобы спать, и проснулась с головной болью. Ей пришлось приложить немало усилий, чтобы собраться с духом и придать себе хоть какое-то подобие достоинства, прежде чем отправиться на ежедневное приветствие к госпоже Ян. Когда она пришла к свекрови, Сюэ Цзы Лань и наложница Цзин уже были там. Все дамы весело смеялись и болтали друг с другом.

На мгновение холодный пот выступил на спине госпожи Юн, и она задрожала: как она могла быть настолько безрассудной, чтобы потерять свое самообладание в тот день? Она могла бы просто подождать еще немного, подождать, пока эта женщина покажет больше свой настоящий характер, прежде чем действовать, верно? Прямо сейчас, так явно выступая против этой женщины, разве она только что не ввязалась в битву Журавля против Краба [1]? Не станет ли Сюэ Цзы Лань окончательным победителем в этой борьбе?

В то время как Сюэ Цзы Лань и Сюй Ран Юн выражали свое почтение госпоже Ян, Дуань Тинсюань консультировал Су Нуан Нуан по поводу ее кампании. Если бы эти две бедные второстепенные жены узнали, что происходит, они, вероятно, разрыдались бы в туалете.

- Естественно, я не собираюсь никого завоевывать. Я просто чувствовала, что с мисс Сюэ обошлись несправедливо только потому, что она общалась со мной. Это просто неправильно. Если я буду подавлять свои чувства по этому поводу, кто знает, какие трюки госпожа Юн может выкинуть в будущем. Может она в следующий раз будет запугивать моих личных служанок? Более того, именно потому, что я регулярно посылаю им еду, эти ваши жены теперь видят во мне местного повара.

Таким образом, Су Нуан Нуан противостояла предложению Дуань Тинсюаня «победить старую

госпожу Фан через ее желудок» за завтраком. Эта дурацкая идея совсем не произвела на нее впечатления. Она не собиралась взбираться на скользкий социальный полюс гаремной политики и не хотела завоевывать или принуждать людей. С другой стороны, как она могла добровольно проглотить истинную несправедливость? Итак, кухня особняка предназначалась для оплаты только на словах, не так ли? Очень хорошо, она просто положит конец всей своей стряпне. Эта леди - жена наследника, а не ваша кухарка. Эта леди дала вам свою еду из чувства товарищества и семейных уз, и вовсе не обязана делать это постоянно.

- Я знаю, что ты не собираешься принуждать людей. Однако другие этого не знают. Прямо сейчас все в резиденции смотрят на тебя. В тот момент, когда мисс Сюэ снова войдет в кухню, Сюй Ран Юн потеряет всю свою репутацию. После этого она никак не сможет продолжать управлять домом. Кроме того, если бы старая госпожа проявила к тебе благосклонность из-за простой кухонной прислуги, разве люди не обвинили бы ее в том, что она обжора? Даже если все знают, что с мисс Сюэ несправедливо обошлись из-за ее хороших отношений с тобой, она все равно не может открыто благоволить тебе просто так.

Дуань Тинсюань сделал все возможное, чтобы объяснить все подробно, прежде чем проглотить полный рот молока. Затем он потянулся за фруктовым печеньем и целиком запихнул его в рот.

Су Нуан Нуан продолжала думать, пока ела. У нее не было чего-то вроде системы, чтобы направлять или обучать ее, был только Дуань Тинсюань, чтобы давать ей советы. Честно говоря, то, что сказал этот человек, было правдой. Ее образ мыслей был до абсурдного прост. С упрямым выражением лица она сказала:

- Конечно, вы уже знали об этом? Почему вы раньше ничего не сказали?

Еще один глоток молока прошел по его горлу, прежде чем Дуань Тинсюань издал короткий смешок и сказал:

- На самом деле, с этой проблемой не так уж трудно справиться. У меня такое чувство, что старая госпожа тоже ждала этой возможности.

-Ну и что же мне теперь делать? - у Су Нуан Нуан было плохое предчувствие. Как и ожидалось, Дуань Тинсюань развел руками и улыбнулся:

- Все очень просто. Почему бабушка, мама и я ничего не сказали, когда случилась эта история с мисс Сюэ? Это потому, что Сюй Ран Юн - человек, отвечающий за домашнее хозяйство. Несмотря ни на что, мы все равно должны дать лицо стулу, если не человеку, сидящему на нем. Как только она потеряет право голоса в вопросах домашнего хозяйства, все изменится. Естественно, у мисс Сюэ будет больше шансов вернуться на кухню.

- Вы... что вы хотите этим сказать? - с вызовом сказала Су Нуан Нуан, всем сердцем надеясь, что Дуань Тинсюань не намекает на то, что она думает.

- Тебе действительно нужно спрашивать? - Дуань Тинсюань не собирался позволять Су Нуан Нуан выкрутиться из этой ситуации. Он демонстративно посмотрел в сторону холмов и сказал:

- Если ты готова взять на себя домашние обязанности, то что может сделать Сюй Ран Юн? В конце концов, это твое право как жены наследника.

Как и ожидалось. Су Нуан Нуан вздохнула. Она бросила саркастический взгляд на Дуань Тинсюаня:

- Мой господин, конечно, безжалостен, ах. В тот день, когда вы бросили меня в Мэй Юэлу, вы передали хозяйственные обязанности госпоже Юн. А теперь, ради моей стряпни, вы отнимаете у нее эту силу...

Дуань Тинсюань с улыбкой покачал головой:

- Тебе, конечно, нравится вешать на меня ярлык ни на что не годного человека. Неужели ты думаешь, что я действительно передам тебе контроль над домом и едой?

- А вы хотите сказать, что это не так? - на лице Су Нуан Нуан был написан глубокий скептицизм. Просто потому, что Сюй Ран Юн была тухлым яйцом, ее собственная репутация не стала лучше.

Дуань Тинсюань с усмешкой посмотрел на Су Нуан Нуан:

- Нуан-Нуан, я действительно считаю, что ты стала довольно интересной после своего близкого столкновения со смертью. Ты пошла против довольно многих правил здравого смысла, твое небрежное обращение с горничными - один из таких ярких примеров. Не говоря уже о твоём отношении ко мне.

- Не меняйте тему разговора, - в груди Су Нуан Нуан раздался зловещий стук. Она глубоко вздохнула. Она также знала, что не может полностью уклониться от социальных обязательств этого общества. Как сказал Дуань Тинсюань, это был тип вещей, которые нельзя было изменить, несмотря ни на что. Теперь, когда он знает ее слабость, лучшее, что она могла сделать, - это смягчить ущерб.

- Я не собираюсь менять тему разговора, - пробормотал принц себе под нос, когда Су Нуан Нуан подозрительно уставилась на него. Какое-то мгновение в доме ничего не было слышно.

Через некоторое время Дуань Тинсюань поднял голову и строго сказал:

- Нуан-Нуан, ты же знаешь, что небеса даровали мужчинам право иметь трех жен и четырех наложниц, верно? Даже если это не является правом, предоставленным богом, законы и обычаи существуют уже много лет, не так ли? Что же касается женщин, то их долг -

повиноваться закону Конфуция о женщинах, почитать трех мужчин в своей жизни (отца, мужа и сына) и преданно следовать четырем добродетелям женщин (физическое обаяние, правильная речь, работа иглой и домашнее хозяйство)?

У Су Нуан Нуан уже был соблазн кричать: «Нет, нет, нет, черт возьми, нет! Мужчины и женщины должны быть равны. Почему мужчины могут иметь трех жен и четырех наложниц, а женщины должны повиноваться трем мужчинам и сохранять четыре добродетели?»

Она могла только проглотить все свои слова. Она вовсе не была глупой и знала, что такие сокрушительные слова не могут быть произнесены вслух. Как только они будут сказаны, не говоря уже о такой хитрой лисе, как Дуань Тинсюань, даже деревенский идиот поймет, что она злой дух. Ее статус переселения был тайной, которую она должна была защищать до самой смерти. Время, кровь и слезы предыдущих переселенцев показали ей, что раскрывать свою тайну - это глупость, это единственное, что она никогда не должна разглашать.

[1] Битва журавля и краба - сражение, в котором обе стороны несут значительные потери

<http://tl.rulate.ru/book/13874/714599>